

Глава 12. Тонкости сожительства за партой

Первый урок английского, выдавшийся на редкость суматошным, наконец завершился. Шан Миньли, вечно любившая затягивать занятия, на этот раз изменила себе: едва прозвенел звонок, она тут же замолчала. Не мешкая, учительница собрала учебники, подхватила неизменный термос и, постукивая грубыми черными каблуками босоножек, покинула класс, даже не оглянувшись.

Впрочем, перед самым выходом её взгляд всё же скользнул по последней парте у окна. Там сидели двое — каждый по-своему примечателен и по-своему ярок. Едва она скрылась за дверью, тот, что был чуть ниже и отличался почти девичьей красотой, снова придвинулся к своему ледяному соседу.

«Нравы нынче совсем упали, — подумала Шан Миньли. — Лучше просто закрыть на это глаза».

С окончанием урока добрая половина класса тут же рухнула на парты — короткая перемена была единственным шансом урвать хоть десять минут сна. Тишину нарушал лишь приглушенный голос старосты, собиравшего домашние задания, да сухой, холодный тон Фэй Ханьсю.

Стоило его изменившемуся соседу едва шевельнуться, как Фэй Ханьсю пронзило странное беспокойство. Перед глазами всё ещё стояла сцена, где этот парень шептал ему прямо в ухо; тело до сих пор помнило то мимолётное, колючее ощущение. Повинуясь инстинкту, Фэй Ханьсю выставил перед лицом тетрадь по литературе, словно щит. Над краем бумаги остались видны только глаза Чжао Найнай — серые, как предгрозовая дымка.

Тот дважды моргнул, глядя на него в упор. В глубине этих зрачков затаилось лукавство, а он снова прищурился. Фэй Ханьсю почувствовал, как сердце предательски пропустило удар — странное, незнакомое чувство волной пробежало по венам.

Эта мимолётная слабость разозлила его. Он постарался вернуть себе привычную маску безразличия, хотя его взгляд всё же слегка дрогнул. Так и не решившись посмотреть собеседнику прямо в глаза, он бросил ледяным тоном:

— Не приближайся.

Чжао Найто ответил как ни в чём не бывало:

— Ты ведь обещал ответить на мои вопросы.

— Мой ответ никак не связан с тем, на каком расстоянии ты находишься, — Фэй Ханьсю окинул его пренебрежительным взглядом. — Оставайся на своей половине парты.

— Ну... ладно.

Найто с легким сожалением отстранился. Ему нравилось дразнить этого «ледяного принца». Было забавно наблюдать, как тот, кто вечно смотрит на всех свысока, мгновенно теряет самообладание от простого шепота. Найто ожидал, что Фэй Ханьсю продолжит упрямиться, и уже предвкушал, как будет донимать его дальше, но тот вдруг пошёл на контакт.

Чжао Найто выпрямился, вернулся на своё место и, лениво подперев щеку рукой, принялся разглядывать соседа.

— Говори, — бросил Фэй Ханьсю, по-прежнему не удостоив его взглядом. Одной рукой он перелистывал скучный учебник, а другой...

Найто протянул руку и щелкнул пальцем по тетради, которую Фэй Ханьсю выставил между ними как разделительный барьер.

— Сяо Сюй, ты ведешь себя по-детски. Старшеклассник, а отгораживаешься от соседа тетрадкой.

Такие приёмы в ходу разве что в начальной школе. Найто снова озорно щелкнул по бумаге.

— Не тебе... говорить... о зрелости, — отчеканил Фэй Ханьсю, не поворачивая головы.

Он считал, что именно Чжао Найнай ведет себя невыносимо по-детски. Все эти нашептывания на ухо — верх наглости и дурного тона.

В этот момент подошел Су Жунь, собиравший тетради по литературе. Фэй Ханьсю небрежно швырнул свою в стопку. Хрупкий и бледный с виду, Су Жунь ловко поймал её на лету, одновременно окинув парней многозначительным взглядом. Он явно видел их недавние «упражнения» с шепотом.

Он не помнил, чтобы эти двое когда-либо были близки. Напротив, Фэй Ханьсю всегда выказывал Найнаю нескрываемое отвращение. Неужели «стерпится — слюбится»?

Су Жунь в глубине души сочувствовал Ван И. Тот взял на себя вину, а Чжао Найнай, даже не моргнув глазом, уже вовсю заигрывает с Фэй Ханьсю. Будь он на месте Ван И, он бы заломил за такую услугу неподъемную цену.

Впрочем, сидеть впереди Найная он бы точно не захотел. Как и Фэй Ханьсю, Су Жунь случайно разглядел истинное лицо за маской «самой красивой школьницы страны — „первой любви“» и не имел ни малейшего желания находиться рядом с таким двуличным человеком.

Когда Су Жунь отошел, Фэй Ханьсю сухо напомнил:

— У тебя осталось шесть минут.

Чжао Найто слегка нахмурился и потер подбородок.

Вообще-то временные рамки его не пугали. В крайнем случае, он мог снова применить тактику «шепота в ухо» — это было даже весело, учитывая, как бурно реагирует его холодный сосед. Но Найто был опытным дельцом. Общась с «акулами бизнеса», он усвоил: такие козыри нельзя использовать слишком часто, иначе человек привыкнет или, наоборот, озлобится. Лучше приберечь это как рычаг давления на будущее.

Юношеское озорство вновь проснулось в нём. В глубине янтарных глаз заплясали искры. Приняв максимально невинный вид, парень коснулся повязки на голове и произнес тихим, растерянным голосом:

— У меня травма... Понимаешь, я совсем не помню, что там было с этим экзаменом...

Фэй Ханьсю не удержался и покосился на него. Лицо Найная было воплощением искренности — чистое, незащитное, с сияющими глазами. Глядя на такого человека, невольно проникаешься сочувствием.

В глазах Фэй Ханьсю промелькнуло сомнение. Найто тут же перехватил его взгляд, стараясь выглядеть как можно более убедительно. Но сосед тут же отвернулся, пытаясь унять вновь участившееся сердцебиение.

Ещё в больнице Фэй Ханьсю показалось, что у Найная после удара по голове «поехала крыша» — уж слишком странно тот себя вел. Но факты говорили об обратном.

— Врачи делали тебе КТ. Сказали, ничего серьезного, максимум легкое сотрясение.

Чжао Найто тут же подхватил:

— Вот именно! В голове до сих пор всё кувырком, — он даже слегка качнул головой для наглядности и спросил: — Ты мне не веришь?

Фэй Ханьсю поджал губы, возвращаясь к холодному тону:

— Мне всё равно, потерял ты память или нет. Даже если бы ты тогда умер, меня бы это не коснулось.

Сказав это, он почувствовал легкий укол совести. Не слишком ли резко?

Однако Найто, казалось, ничуть не обиделся. Он широко улыбнулся:

— Вот и отлично!

Для него это были прекрасные новости. Если Фэй Ханьсю не собирается совать нос в дела Найная, значит, проблем будет меньше. Тот же Хэ Хуань, постоянно путающийся под ногами, доставлял куда больше головной боли. По крайней мере, перед Фэй Ханьсю можно было не притворяться.

Фэй Ханьсю опешил. Он не ожидал, что Чжао Найнай станет так легко всё проглатывать. Раньше, когда он демонстрировал холодность и отстраненность, тот хоть и понимал намёки, но всегда как-то болезненно на это реагировал.

—... Я не знаю подробностей того, как ты сдавал экзамен.

— М-м? — Найто нахмурился. Дело принимало сложный оборот. — А как ты думаешь, мог Ван И пойти на обман?

Фэй Ханьсю странно на него посмотрел. У Найто даже мурашки пробежали по коже.

— Я не знаю... — начал Фэй Ханьсю, но тут же добавил: — Хотя... он всегда был в тройке лучших по всей школе. Поступил сюда, заняв третье место в городе, и учится на полном обеспечении с повышенной стипендией.

Найто был удивлен. Из слов классного руководителя Лай Ханьмина он понял, что Ван И — сильный ученик, но масштаб способностей парня впечатлял.

Средняя школа Тохай была элитным заведением, известным на всю страну. Здесь учились дети влиятельных и богатых людей — те, чьи родители надеялись, что в строгой академической среде их отпрыски наберутся ума. Но без связей или выдающихся результатов сюда было не попасть, а в спецклассы «А» и «Б» «блатников» и вовсе не пускали — они обычно прозябали в самом хвосте рейтинга.

Материальная база школы была колоссальной. Многие мечтали пристроить сюда своих детей. И хотя здесь не было недостатка в «золотой молодежи», положение Ван И, скорее всего, было куда хуже, чем даже у Найная, жившего на птичьих правах в чужой семье.

Это действительно усложняло задачу...

Пока Чжао Найто, отбросив привычную небрежность, погрузился в раздумья, прозвенел звонок

на урок.

Он задал последний вопрос:

— Если Ван И — третий в рейтинге, то первый, часом, не ты?

—... — Молчание было знаком согласия.

Найто лишь вздохнул. Настоящий цветник из гениев. Прежний владелец тела определенно знал толк в подборе инструментов.

Фэй Ханьсю тоже замолчал. Увидев, что Найнай достал учебник и, кажется, приготовился слушать, он лишь внутренне усмехнулся.

«Всё ясно».

Однажды он случайно услышал, как Ван И обещал взять вину на себя — Фэй Ханьсю тогда как раз шел в туалет, а староста Хэ Цзимин попросил его помочь с коробками. Видимо, Найнай расспрашивал о деталях только для того, чтобы убедиться: его собственная шкура в безопасности.

Сущность этого человека не изменилась. Он всё так же вызывал отвращение.

Внезапно Чжао Найто поднял руку. Учитель литературы, только начавшая разбирать задание, удивленно кивнула ему.

Найто совершенно спокойно произнес:

— Учитель, можно мне выйти в туалет?

— Почему ты не сходил на перемене?

— Забыл.

—... — Учительница не могла заставить его терпеть. Видя его предельно честное лицо, она лишь махнула рукой: — Иди, только быстро.

— Слушаюсь.

Найто отодвинул стул и вальяжной походкой вышел через заднюю дверь.

— Раз так... тогда пусть его сосед... Фэй Ханьсю ответит на вопрос.

Учительница ждала ответа, но в углу у окна стояла тишина. Фэй Ханьсю замер, глядя на закрывшуюся дверь. Он напряженно о чём-то думал.

Интуиция подсказывала ему: Найто пошел вовсе не в туалет. Тот направился в противоположную сторону... туда, где находилась учительская.

Неужели он собирается... Нет... Разве не этого результата сам Фэй Ханьсю и желал?

Но нынешний Чжао Найнай... вспоминая этот прищур и лукавую улыбку... Фэй Ханьсю перестал понимать мотивы его поступков.

Юноша внезапно очнулся. С чего это он так заикнулся на Найнае? Ему же всегда было плевать на этого человека.

Учительница литературы, глядя на непривычно рассеянного отличника, начала понимать, почему коллега по английскому советовала ей сегодня «быть готовой ко всему». Современные дети слишком рано взрослеют. Но, учитывая их семьи, она предпочла просто не замечать происходящего, чтобы не нажить проблем.

Вздыхнув, она вызвала другого отличника — Су Жуня. Тот всегда был образцовым учеником и примерным старостой.

Пока Су Жунь отвечал, в углу снова поднялась рука. И прозвучала та же самая фраза:

— Учитель, можно мне выйти в туалет?

Фэй Ханьсю вышел, не дожидаясь разрешения. Он стремительно скрылся за дверью, и направление его пути явно не имело никакого отношения к уборной.

Учительница позеленела от ярости. Она рявкнула Су Жуню:

— Верни его немедленно! Я не разрешала ему уходить!

Всегда послушный Су Жунь на секунду замялся, но всё же выбежал из класса следом за Фэй Ханьсю.